

В.Я. Кочергин,

кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин Минского института управления

А.А. Первачук,

кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин МИУ

В.Н. Семенова,

кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин МИУ

О.Э. Федосенко,

кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической теории и мировой экономики МИУ

ЭФФЕКТИВНОСТЬ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ЧАСТНОМ ВУЗЕ И ПУТИ ЕЕ ОПТИМИЗАЦИИ (на материалах социологического опроса студентов Минского института управления)

Гуманитарное знание формирует внутренний мир человека, его целостное мировоззрение, создает человека как творческую, свободную личность, способную стать полноправным и предельно полезным членом современного общества. В этой связи, самоочевидной является и задача комплексного подхода к воспитанию личности. Отдельные ее направления, связанные с трудовым, нравственным, эстетическим, идейно-политическим воспитанием не потеряли своей актуальности и могут служить основой для системы работы в этом направлении. Мы разделяем мнение, что все ценное, что было создано в прошлом и с эффективностью работает на формирование личности сегодня должно использоваться в воспитательном процессе. Соответствующие мировоззренческие и методологические установки были положены в основу научно-исследовательской темы «Разработка оптимальной модели учебно-воспитательной системы современного высшего учебного заведения и реализация ее в процессе формирования личности будущего специалиста». Данное исследование включает в себя не только накопление теоретического материала по проблематике работы, но и его практическую апробацию.

В рамках изучаемой темы проводится ежегодный социологический мониторинг в виде анкетного опроса студентов МИУ дневной формы обучения. Планируемая выборка (районированная, трехступенчатая: факультет, курс, академическая группа; $3 * 5 * 1 = 15$ групп, отобранных случайным образом, проводится сплошной опрос) – 450 единиц наблюдения при величине вероятности $P = 0,965$ и допустимой ошибке $M_{доп.} = 0,05$. Реально полученная выборка в результате исследования – 423 респондента. Опрос проводился в ноябре 2004 года.

1. Общая характеристика респондентов

Среди опрошенных студентов доминируют женщины – 59,10 %; мужчин – 40,90%. Самым «женским» факультетом является учетно-финансовый: 80,41% – женщин; 29,63% – мужчин. Самым «мужским» – факультет правоведения: 54,07% – мужчин; 45,93% – женщин. На экономическом факультете половая структура уравновешена: 50,71% – мужчин; 49,29% – женщин. В выборку попали только те специальности на каждом из факультетов, где функционируют пять курсов: на экономическом – ЭиУП; на учетно-финансовом – БУиА; на факультете правоведения – правоведение.

Средний возраст студентов 19,5 лет. При этом на 1-м курсе – 17,7 лет; на 2-м курсе – 18,8 лет; на 3-м – 19,62; на 4-м – 20,6 лет; на 5-м – 21,01 лет.

Основная масса респондентов – городские жители (95,27%), в том числе 54,84% из них – минчане. В основном – это дети достаточно неплохо зарабатывающих (по белорусским меркам) рабочих (52,01%) и служащих (44,68%) предприятий различных форм собственности. Подавляющая часть студентов (77,78%) только учится, нигде не подрабатывая, а 79,67% в качестве основного источника личных доходов называют «помощь родителей». Полученные данные косвенно подтверждают вывод предшествующих (2000г., 2003г.) исследований о том, что в МИУ учатся в основном дети из семей, принадлежащих к формирующемуся «среднему классу».

Наряду со студентами, обучение которых финансируется преимущественно родителями, «учатся и работают» (15,60%) или «подрабатывают время от времени» (6,62%). Среди тех, кто «учатся и работают» отличается стабильный рост от 1 курса (8,79%) до 5 курса (29,19%).

2. Оценка работы вуза респондентами

Респондентам было предложено оценить по трехбалльной шкале важнейшие виды деятельности Минского института управления (всего 6).

На первом месте по МИУ (средний балл – 2,76) – «техническая оснащенность и информационное обеспечение учебного процесса». По мере возрастания курса оценки снижаются: 1 курс – 2,86; 2 и 3 курсы – 2,81; 4 курс – 2,76; 5 курс – 2,51. По-видимому, у студентов старших курсов возрастает уровень профессиональных требований. По факультетам: экономисты и правоведаы дают оценку (2,78) выше средней по институту, а студенты учетно-финансового факультета – ниже средней (2,71).

На втором месте (средний балл – 2,67) – «бытовые условия для учебы». Студенты экономического и учетно-финансового факультетов оценивают их на уровне среднего балла по МИУ, а правоведаы несколько выше – 2,70.

Третье место занимает оценка «организации учебного процесса». Средняя оценка по МИУ – 2,26 балла. От младших к старшим курсам уровень требовательности возрастает: 1 курс – 2,42; 2 и 3 курсы – 2,30; 4 и 5 курсы – 2,11 балла. Самыми критически настроенными оказались студенты факультета экономики – 2,16 балла; за ними следуют правоведаы – 2,28 и наиболее высокую оценку дают студенты учетно-финансового факультета.

На четвертом месте среди оцениваемых видов деятельности института находится «воспитательная работа со студентами». Средний балл по МИУ – 1,56. Заметим, что он ниже среднего по шкале, то есть ниже 2,0 баллов. По этому показателю студенты экономического факультета также дали самые критические оценки – 1,46 балла; учетно-финансового факультета – 1,59 балла и юристы – 1,61 балла.

Пятое место из шести направлений занимает «работа кураторов групп». Естественно, что наиболее объективная оценка может быть дана студентами, с которыми в настоящее время работают кураторы. Поэтому средняя оценка рассчитывалась только по ответам студентов 1-3 курсов. В целом по МИУ эта категория студентов дает 1,39 балла. Обращает на себя внимание, что работу своих кураторов студенты экономического факультета оценивают выше, чем студенты других факультетов – 1,61 балла; юристы – 1,50 балла и студенты учетно-финансового факультета – 1,07 балла.

Последнее – шестое место – занимает оценка «организации производственной практики» – 1,36 балла в среднем по МИУ. Для объективности этой оценки рассматривались ответы студентов только 4 и 5 курсов. Здесь самые высокие оценки показали студенты учетно-финансового факультета – 1,60 балла; за ними следуют будущие экономисты – 1,51 балла; замыкают ряд юристы – 1,00 балл.

Таким образом, можно констатировать, что студенты МИУ в целом оценивают выше среднего уровня шкалы, созданные в институте условия для учебного процесса, но, к сожалению, – ниже среднего уровня шкалы измерения – воспитательную работу. Это подтверждает наличие проблемы в системе воспитания.

3. Профессиональное воспитание и культура

Среди многообразия факторов и переменных, позволяющих описать профессиональную социализацию студентов и ее конечный результат – профессиональную культуру, – для исследования были отобраны следующие: включенность в НИРС, профессиональные планы, характер профессионально-экономических ориентаций, ценность труда в системе основных жизненных ценностей.

Известно, что НИР для студентов является одним из важнейших средств формирования будущего профессионала. НИРС объединяет полученные знания вокруг реальной задачи и в процессе ее решения позволяет эффективно вырабатывать необходимые специалисту качества и мотивацию. Опрос показал, что в МИУ только 13,95% респондентов занимаются НИРС. При этом на 1-м курсе об этом заявили около 10%, на 2-м курсе отмечается заметный рост активности до 18,5%, на 3-м и 4-м курсах число участников снижается до 10-11% и вновь заметно вырастает до 19% к 5 курсу. Самый высокий уровень участия в НИРС заявлен студентами факультета экономики – 18,57%; на 2-м месте факультет правоведения – 12,59%; на 3-м – учетно-финансовый факультет – 10,81%.

Увеличение воспитательного потенциала НИРС для МИУ возможно путем расширения сети постоянно действующих студенческих кружков и лабораторий с кафедральным, межкафедральным и общевузовским статусом. Это поможет решить и проблему придания инновационного характера учебному процессу в МИУ, так как в основе любого обновления лежит прежде всего новое содержание знания, а НИРС включает его непосредственно в учебный процесс.

Сформированность профессиональных планов – еще один индикатор эффективного профессионального воспитания в вузе. Результаты опроса показывают, что «работать по специальности» планируют 48,23% студентов. При этом сравнение 1-го и 5-го курсов свидетельствует о заметном влиянии вуза на выработку такого вида планов: 41,76% и 54,76% соответственно. Существуют и другие виды профессиональных планов, например, «работа и продолжение образования». Такую стратегию после окончания МИУ выбирают 27,66% респондентов. Однако в этом случае наблюдается уменьшение сторонников подобного выбора от 1-го курса (36,6%) к 5-му курсу (23,8%). К сожалению, такая же тенденция отмечается и в отношении стремления студентов поступить в аспирантуру на очную форму обучения: 4,4% и 1,19% соответственно. Для институ-

та, рассчитывающего на подготовку кадров высшей квалификации в собственной аспирантуре – это тревожный сигнал, так как именно очная форма обучения является наиболее эффективной. Аналогичным предыдущему (поступлению в аспирантуру) выглядит и вариант «продолжения образования за рубежом». Его выбрали 4,4% студентов 1-го курса и 2,38% – 5-го курса.

Таким образом, 75,89% студентов хотят работать после окончания вуза, в том числе 36,4% из них готовы совмещать работу с дальнейшей учебой. Продолжать собственно учебу в целом готовы 7,57% студентов. Структура профессиональных планов студентов адаптирована к ситуации на рынке труда. Во-первых, наниматели заинтересованы в специалисте с опытом работы. Поэтому вчерашнему выпускнику вуза необходимо найти работу по специальности и несколько лет поработать. Случайные подработки в студенческие времена такую возможность почти не дают. Во-вторых, чтобы сделать успешную карьеру и в перспективе получить высокооплачиваемую, престижную, интересную работу необходимо постоянно повышать квалификацию. Некоторые студенты загодя планируют продолжение 1-го образования, например, за границей. Добиваются успеха в конце концов те выпускники, индивидуальный «образовательный маркетинг» которых является более гибким, своевременным, жизненным. Это означает понимание тенденций на рынке труда и оптимальный выбор (с упреждением) образовательных программ для себя.

Что касается характера профессионально-экономических ориентаций, то в их структуре можно выделить два «идеальных» типа: «дориночные» и «рыночные». Для 1-го типа ориентаций характерен приоритет гарантированного государством (даже небольшого) дохода, равенства на этой основе, стабильного места работы, и низкой степени риска его потери. Для 2-го типа ориентаций характерны минимальные требования в отношении обязанностей государства, приоритет высоких доходов, обусловленных максимальными трудовыми затратами и профессиональным риском, в том числе и риском потери рабочего места. Опрос студентов МИУ (2003г.) показал, что соотношение «рыночных» и «дориночных» ориентаций составляло 1,25, а в 2004 г. – 1,28. Следовательно, можно говорить о медленном и пока еще незначительном движении в сторону «рыночного» типа.

Профессиональная специализация к которой можно отнести учебу в вузе, относится к вторичной социализации. Однако это не означает, что интернализация ценностей и норм, начавшаяся на стадии первичной социализации полностью завер-

шена. В частности, формирование отношения к труду как одной из базовых жизненных ценностей продолжается и во время учебы в вузе. Студентам была предложена следующая прожективная ситуация: «Представьте себе, что Вы стали очень богатым. Стали бы Вы после этого работать?» В целом по выборке «да» и «скорее да» ответили 83% респондентов. При этом на 1-м курсе – 80,5%, на 5-м курсе – 88%. В то же время студенты считают, что трудовая деятельность является прежде всего правом гражданина Беларуси – 70,92%, а не его обязанностью – 26%. «Труд на благо Отечества» считают для себя «очень важным» и «скорее важным» – 62,41% респондентов. Таким образом, интернализация ценности трудовой деятельности студентами подтверждается на уровне основных компонентов социально-психологической установки: когнитивном, ценностно-эмоциональном и поведенческом.

Включенность в трудовую деятельность уже на студенческой скамье приближает будущего специалиста к реальной жизни и во многом изменяет его оценки и представления по сравнению с той частью молодежи, которая занята лишь учебой. Сравнение этих категорий респондентов обнаруживает новые грани проблемы профессионального воспитания.

Прежде всего следует отметить, что 93,62% студентов, которые относят себя к тем, кто «только учатся», в качестве основного источника личных доходов называют «помощь родителей, родственников». Среди тех, кто «работает и учится» – 31,82%. Разумеется, у студентов, которым приходится параллельно работать (напомним, что речь идет о студентах дневной формы обучения – В.К.), более сложное материальное положение. В связи с этим среди них 45,45% неудовлетворенных в той или иной степени материальным положением, а среди «только учащихся» – 36,17%. Кроме того, они более критичны и по отношению к «организации учебного процесса»: «высокая оценка» – у 25,76% работающих студентов и у 44,98% неработающих. То же самое характерно и для оценки «технической оснащенности и информационного обеспечения учебного процесса»: 66,67% и 82,37% соответственно. Учебный процесс, ориентированный только на дневную форму обучения, конечно, создает проблемы для работающих студентов. Они фактически пытаются найти оптимальный вариант между дневной и заочной формами обучения. Возможно, наиболее продвинутой частью этих студентов находят такой вариант в НИРС: исследовательской работой среди «работающих» занимаются 27,27%, а среди «неработающих» почти

в 3 раза меньше – 9,73%. По-видимому, исследовательские работы в силу самостоятельного характера и более продолжительного периода внеаудиторной подготовки создают более гибкий режим сотрудничества и обучения. Преподавателям это также удобно, так как они получают готовые студенческие работы, которыми можно отчитаться и за учебный процесс (практические занятия) и за НИРС (студенческие доклады, публикации, конкурсы), а в качестве поощрения студентам можно поставить «автомат». Снимается и острота проблемы посещения занятий.

Различия между «работающими» и «неработающими» студентами проявляются и на уровне основных жизненных ценностей. В частности, «интересная работа» представляется одной из важнейших жизненных ценностей для 42,42% «работающих» студентов и для 52,89% «неработающих». При этом «работающие» студенты выбирают такую ценность, как «творчество (возможность творческой деятельности)» в 9,1% случаев, «неработающие» лишь в 2,13%. Особенно заметно различие в выборе ценности «свобода»: 40,91% и 26,14% соответственно. Полученные данные свидетельствуют о том, что студенты, совмещающие работу и учебу более реалистичны, так как ориентация на «интересную работу» подкрепляется и конкретизируется значимостью для них творчества и свободы.

4. Идеологическое и политическое воспитание

Формирующаяся учебно-воспитательная система отражает в полной мере характерные приметы времени в том числе и его проблемность. Это, в частности, проявляется в существующем механизме трансляции ценностей.

Так, 60,75% опрошенных студентов МИУ считают, что знания, полученные из курсов общественных наук, влияют на формирование их убеждений. В то же время при обсуждении спорных политических проблем «преподаватели общественных наук» как значимый источник информации отходят на 4-е место, уступая 1-е место «друзьям», 2-е – «родственникам» и 3-е место – «газетам и справочникам». Характерно, что кураторы в этом плане по результатам опроса оказались на последнем (8-ом) месте. В связи с полученными результатами следует задуматься над тем, в какой форме проводить, например, политинформации в студенческих группах. Не исключено, что в порядке эксперимента можно было бы проводить подобного рода занятия и обсуждения в рамках нового курса «Основы идеологии белорусского государства».

Обращаясь, например, к полученным в 2003 году данным, нельзя не отметить, что только 42,35% студентов признают наличие собственных политических убеждений, 32,24% – затрудняются с ответом и 25,41% – отрицают этот факт. Аполитичность, то есть равнодушие к политике отмечают в другом, контрольном вопросе 24,71% (2003 г.) и 22% (2004 г.) респондентов. Невовлечение в политический процесс учащейся молодежи, «оберегание» от политизации на протяжении 90-х годов дало свои плоды в виде созерцательного, отстраненного отношения студентов к политической, а, следовательно, и гражданской деятельности. Так, собственную позицию в виде «интересуюсь информацией о политике, но сам(а) активного участия не принимаю» обозначает основная часть опрошенных студентов МИУ – 72,24% (2003 г.) и 73,29% (2004 г.). Подтверждением этому является ответ на вопрос об участии (выполнении) какой-нибудь общественной работы: такое участие констатировали 19,62% студентов. Нет полной уверенности в том, что студенты в своей основной массе понимают в полной мере, что такое «общественная работа», а это, в свою очередь, предполагает введение в воспитательный процесс различных форм реальной общественной практики, доступной и посильной каждому будущему специалисту.

Важнейшей составляющей идеологического воспитания является формирование патриотизма. В контексте проведенного исследования данное весьма сложное состояние ценностного сознания студенческой молодежи измерялось при помощи ряда социокультурных переменных и шкал. Методически каждая из таких переменных оценивалась по 4-х позиционной шкале: «очень важно», «скорее важно», «скорее не важно», «совсем не важно». Ранговое распределение ответов по 1-й позиции шкалы («очень важно») дало следующую картину:

- 1-е место – «любовь к тому месту, где прошло детство» – 64,47%;
- 2-е место – «дружба и сотрудничество между представителями разных национальностей» – 58,82%;
- 3-е место – «развитие белорусской культуры» – 45,41%;
- 4-е место – «уважительное отношение к государственным символам (гербу, флагу, гимну)» – 33,65%;
- 5-е место – «сохранение своей национальной самобытности» – 32,24%;
- 6-е место – «знание белорусских традиций, обычаев, культуры» – 31,29%;
- 7-е место – «знание истории Беларуси» – 29,88%;

- 8-е место – «знание белорусского языка» – 24,94%;
- 9-е место – «любовь к Беларуси, преданность ей» – 19,76%;
- 10-е место – «приверженность религиозным традициям» – 13,65%;
- 11-е место – «труд на благо Отечества» – 12,47%.

Полученные данные позволяют сделать выводы о том, что у студентов произошла своеобразная «индивидуализация» общих (традиционных) ценностей, связанных с патриотизмом. На 1-е место вышла ценность «любовь к малой Родине». Заметим, что данная ситуация характерна в целом для жизненных ценностных ориентаций современной молодежи. Как показывают результаты исследований в республике Беларусь, проведенные в 1997 и 2002 годах Центром социологических и политических исследований БГУ, «ядром» жизненных ориентаций студентов (из 17 основных) являются: «любовь», «хорошие друзья», «семья». Подобная структура ценностного сознания пришла на смену той, что существовала в советский период, когда приоритетными были прежде всего идеологические, общественно-государственные ценности. Отмеченная выше «индивидуализация», то есть возрастание значимости личностных феноменов и непосредственного окружения, составляют первичную среду формирования личности. В исследовании 2004 года, проведенном в МИУ, получена аналогичная структура жизненных ценностей студентов, наиболее значимыми из которых являются: 1) «здоровье» – 86,05%; 2) «любовь» – 69,74%; 3) «друзья» – 65,96%; 4) «материально обеспеченная жизнь» – 59,1%; 5) «счастливая семейная жизнь» – 54,14%; 6) «интересная работа» – 49,88%. Высокую значимость (об этом речь шла выше) имеют интернациональные ценности и государственные символы. Наконец, значение «развития белорусской культуры» и «сохранения национальной самобытности» отражают то влияние, которое эти факторы оказывают на процесс формирования национального и гражданского самосознания и, в частности, самоидентификации личности с этносом, культурой и государством – Республикой Беларусь. Необходимо подчеркнуть, что не только использованные в данном исследовании ценности, но и некоторые другие, обладающие значимостью события, факты, социальные проекты (экономические, политические, научные, спортивные, корпоративные и др.) могут стать одним из элементов важной символической структуры, создающей оптимистическую социальную атмосферу и более высокий уровень социальной активности в студенческой среде.